

2009

Языковая политика и языковая ситуация в Кыргызстане

Замира Дербишева

Follow this and additional works at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj>

Part of the [Slavic Languages and Societies Commons](#)

Recommended Citation

Дербишева, Замира (2009) "Языковая политика и языковая ситуация в Кыргызстане," *Russian Language Journal*: Vol. 59: Iss. 1, Article 5.

Available at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj/vol59/iss1/5>

This Article is brought to you for free and open access by the Journals at BYU ScholarsArchive. It has been accepted for inclusion in Russian Language Journal by an authorized editor of BYU ScholarsArchive. For more information, please contact ellen_amatangelo@byu.edu.

Языковая политика и языковая ситуация в Кыргызстане

Замира Дербишева

Конец XX века и начало XXI века ознаменовались новым взглядом на языки. События этих лет, исторически значимых не только для Кыргызстана, но и для всех стран постсоветского пространства с точки зрения интенсивных социально-политических, экономических, культурных, идеологических процессов в обществе являются экстралингвистическими предпосылками для изменений в языковой ситуации в каждой республике.

Политические процессы конца 80-х годов стали предпосылкой для обращения народов Советского Союза к своему языку, своей культуре. Именно в это время наша республика стала активно заниматься вопросами языкового планирования. Еще в годы союзного сосуществования был принят Закон «О государственном языке Киргизской ССР» от 23 сентября 1989 года, который внес существенные изменения в языковой баланс, сложившийся в годы советского строя [1]. В течение 70 лет русский язык выполнял все самые важные функции во всех сферах общественной жизни республики. Это был язык дошкольного, школьного, средне-специального и высшего образования; это был язык всех основных средств массовой информации, телевидения, радио, культурных заведений, театров, кино; это был язык художественной литературы и научных исследований; это был язык официально-делового общения на уровне как властных структур, так и судебных органов в селах и в городах; это был язык и обиходно-бытового общения не только в среде этнических русских, славян, но и подавляющего большинства этнических киргизов, уйгур, дунган, узбеков, немцев, турков-месхетинцев и т.д. и наконец, это был язык межнационального общения для представителей всех национальностей всего населения республики. Одним словом, русский язык выполнял доминирующую роль в коммуникативном пространстве Кыргызстана.

Вместе с тем следует констатировать, что сфера функционирования кыргызского языка была весьма ограниченной. Школы с кыргызским языком обучения сохранялись только в отдаленных горных районах, вузов с кыргызским языком обучения не было, официально-деловая документация на кыргызском языке не велась. Из центральных газет на кыргызском языке

выходила только одна газета «Советтик Кыргызстан», на кыргызском языке выходила меньшая часть программ на республиканском канале. Однако надо отметить, что именно в это время полноценно развивалась кыргызская литература. Можно сказать, что это было время расцвета национальной художественной литературы. Именно эта эпоха породила творчество Чингиза Айтматова.

Закон 1989 года призван был привести к равновесию сферы функционирования двух языков: русского и кыргызского. Основным ориентиром в новой языковой ситуации было стремление к развитию активного двуязычия, причем речь шла преимущественно о кыргызско-русском двуязычии. Согласно закону, акты органов государственной власти и управления принимались на государственном языке и публиковались на двух языках: кыргызском и русском. В трудовых коллективах, большинство из которых состояло из работников, не владеющих государственным языком, внутреннее делопроизводство могло осуществляться наряду с государственным и на русском или другом приемлемом языке. Тексты официальных печатей, штампов и бланков учреждений, предприятий и организаций должны были быть на государственном языке и дублироваться на русский язык.

Следующим шагом в языковой политике уже суверенного государства было укрепление позиций кыргызского языка. Был издан указ президента «О дальнейшем развитии государственного языка Кыргызской Республики», в соответствии с которым была принята Концепция развития государственного языка с определением стратегии и приоритетов развития и образована Национальная комиссия по государственному языку при Президенте Кыргызской Республики.[2]

В целях совершенствования развития государственного языка постепенного его внедрения и поэтапного перевода делопроизводства на государственный язык Указом Президента от 20 января 2001 года была утверждена «Программа развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000 - 2010 годы».[3]

Цель программы - поднять государственный язык на уровень, обеспечивающий выполнение им своих непосредственных функций. Основное внимание при этом было уделено мероприятиям по использованию внутреннего потенциала кыргызского языка и широкому применению во всех сферах общественной деятельности.

Наряду с принятием Закона о кыргызском языке как о государственном языке, русскому языку в мае 2000 года был придан статус

официального языка. Еще через полтора года это политическое решение нашло отражение в Конституции КР. Официальный статус русского был закреплен в Законе Кыргызской Республики «Об официальном языке Кыргызской Республики» от 29 мая 2000 года [4]. В это же время законодательные директивы стали распространяться не только статус языков, но и стали вторгаться во внутреннюю структуру языка, которая, как известно, развивается по своим законам и не подчиняется властным предписаниям. Разногласия возникли по поводу русского варианта произношения *киргизский, киргиз*. На тот момент все официальные документы существовали на русском языке. В документах на русском языке принято было писать с сохранением кыргызского фонетического облика, то есть *кыргыз, кыргызский*. Однако в таком звучании они не укладывались в фонетическую систему русского языка (как известно, по законам русской фонетики сочетания заднеязычных **к-г** с **ы** невозможны). Со временем лингвистические законы не устояли под натиском политического давления и поэтому в русскоязычных документах также стали писать *кыргызский, кыргыз*. В данном случае внешний закон вошел в противоречие с внутренними законами языка. Однако в современной речевой практике русскоязычного населения наряду с узаконенными формами *кыргызский и кыргыз* употребляются варианты *киргиз и киргизский*. Но какие бы усилия не предпринимались, какие бы законы не издавались, они не в силах были остановить объективный процесс развития языка. Язык, в значительной степени, - это саморазвивающееся, саморганизирующееся явление.

Языковая ситуация складывается из расстановки и баланса государственного кыргызского и официального русского языков. Термины «государственный» и «официальный», предложенные в качестве вариантов, характеризующих статус данных языков, на наш взгляд, недостаточно четко разграничивает их статус. В словарях дается следующее определение: «Официальный язык - основной язык государства, используемый в законодательстве и официальном делопроизводстве, судопроизводстве, обучении и т.д.». Государственный язык характеризуется как основной язык государства, используемый в законодательстве и официальном делопроизводстве, судопроизводстве, обучении и т.д. Вот еще два определения:

1. «Государственный (официальный) язык — язык, за которым в том или ином государстве или в пределах иной юридически определённой территории законодательно закреплён самый высокий юридический статус

в установленных законом случаях по сравнению с остальными языками, которые могут на данной территории использоваться».

2. Государственный язык — это прежде всего язык конституции данного государства, а поэтому можно считать, что государства, не имеющие кодифицированной конституции, не имеют и государственного языка. Чаще всего государственным (официальным) языком является язык наиболее многочисленного народа (этнической группы) данного государства. В то же время законодательством некоторых государств определено, что официальные государственные документы должны издаваться и на иных языках. [5]

Судя по данным дефинициям, нет четкого разграничения между этими двумя терминами. Они зачастую используются как синонимы, взаимозаменяющие друг друга. В Конституции Кыргызской Республики эти два термина используются как разные понятия. Однако, каково различие между ними, в чем функции государственного языка, в чем функции официального языка, не раскрыто ни в одном документе. Поэтому нельзя не согласиться с французским исследователем Л.-Ж. Руссо, когда он говорит: «...недостаточно заявить, что данный язык является официальным или имеет статус общенационального, чтобы это стало реальным. Необходимо уточнить, какой смысл вкладывается в такие выражения, как «официальный язык», «общенациональный язык»...» [6, с. 104]. Реальная языковая ситуация в кыргызском обществе складывается из соотношения кыргызского и русского языков.

Язык и рынок труда. Кыргызский язык преобладает в государственных учреждениях отдаленных районов и областей. В городах севера республики и в столице, а также в бизнесе преобладает русский язык либо кыргызско-русское двуязычие.

Распределение по регионам республики: в столице и в близлежащих к ней регионах преобладает русский язык. В Нарыне и Таласе господствует кыргызский язык, в курортной зоне Иссык-Кульской области развито кыргызско-русское двуязычие, в южных областях функционирует кыргызско-узбекское двуязычие.

Язык в политическом пространстве и в реализации политики. Русский язык сохраняет значительные позиции в официальном пространстве; преимущественно на русском языке готовятся законопроекты и проекты постановлений, договоров и других документов. Заседания и обсуждения чаще ведутся также на русском языке. В структурах исполнительной власти и судебно-надзорных органах нарастает

тенденция преобладания кыргызского языка, но за счет его преимущественного использования в сельской периферии республики. При этом значительные сложности проявляются в разработке на кыргызском языке специальной терминологии и ее правильном употреблении в делопроизводстве. В этой связи во всех министерствах и ведомствах созданы отделы специалистов кыргызского языка, которые переводят на кыргызский язык официальную переписку, внешний и внутренний документооборот (приказы, распоряжения и др.). В госучреждениях и организациях, учебных заведениях введены должности советников по государственному языку.

Язык в пространстве массовой информации. Большинство телезрителей и радиослушателей предпочитают передачи на русском языке, хотя популярность местных кыргызскоязычных каналов постоянно растет не только в регионах, но и в городской среде. Ситуация с чтением газет изменилась в 2008 году, когда кыргызскоязычная газета «Супер-инфо» обогнала по тиражу и рейтингу доверия самую популярную русскоязычную газету «Вечерний Бишкек», обладая при этом равной востребованностью по всей территории республики.

Язык в пространстве культуры. Сохранение и развитие языков в сфере культуры связаны с поддержкой деятельности национально - культурных объединений. В настоящее время в республике функционируют драматические, музыкальные театры, фольклорные коллективы, творчество которых представлено на кыргызском языке. Активизировалось и создание кино- и телефильмов на кыргызском языке. Продолжает развиваться кыргызская художественная литература. Основным органом, координирующим осуществление этническими меньшинствами своих языковых прав в сфере культуры, является Ассамблея Народа Кыргызстана, созданная в 1994 году. Одним из приоритетных направлений в деятельности Ассамблеи является сохранение и развитие национально- культурного наследия, в частности сохранение и развитие национальных языков. Статус кыргызского языка как государственного определил ориентиры его дальнейшего распространения и развития. Одним из основных направлений деятельности специальной комиссии по государственному языку при Президенте КР было более активное использование языка в качестве средства коммуникации в общественно-политической, экономической, производственной, культурной, научной и других сферах деятельности. Однако долгое время основные усилия данной комиссии были связаны с пропагандой кыргызского языка и

совершенствованием методики преподавания кыргызского языка в иноязычной аудитории.

Целенаправленная языковая политика, а также интенсивный отток русскоязычного населения за последние 20 лет привели к изменению языковой ситуации в республике. В настоящее время в сельских регионах преобладает моноязыковая ситуация, почти исчезли школы с русским языком обучения, не осталось учителей-носителей русского языка. Несмотря на обязательное изучение официального (русского) языков во всех общеобразовательных и высших учебных заведениях республики, почти все выпускники из дальних регионов не владеют русским языком, поскольку в сельских школах, которые преимущественно являются кыргызскоязычными, предусмотрено в среднем 3,5 часа русского языка в неделю. Мизерное количество часов при отсутствии русскоязычных специалистов, в условиях нехватки учебников заведомо приводит к закреплению моноязыкового образования в средних школах. Несмотря на то, что подготовка кадров учителей и педагогов русского языка и литературы ведется в пяти высших учебных заведениях республики количество учителей русского языка в сельских школах с каждым годом неуклонно идет на убыль.

Кыргызский язык за время суверенитета занял основные позиции на территории республики, обеспечив прежде всего, моноязычное общение в сельских регионах республики, получение среднего образования в регионах на кыргызском языке. За эти годы заметно активизировались функции кыргызского языка в сфере официально-делового общения: во всех органах местного самоуправления районного и областного уровня официальное делопроизводство уже давно ведется на кыргызском языке. В сфере массовой коммуникации заметно разнообразие газет на кыргызском языке и неуклонно растет их тираж, поскольку на них есть спрос. Население в регионах естественно предпочитает кыргызские телевизионные каналы, которых, правда, на сегодняшний день очень мало.

Использование русского языка в качестве языка официально-делового администрирования в центральных органах государственного управления, в министерствах и ведомствах республики на данном этапе объясняется тем, что нынешнее поколение чиновников в подавляющем большинстве является русскоязычным, сознательно изучающим и употребляющим русский язык. Новое же молодое поколение, пока еще медленно, но формируется как кыргызскоязычное. Оно идет на смену нынешнему русскоязычному поколению. Ситуация складывается таким образом, что

уже в ближайшем будущем центральные государственные учреждения перейдут на кыргызский, полностью обеспечив тем самым одну из основных сфер языкового функционирования.

Единственная сфера, где позиции русского языка все еще сохраняются, - это сфера высшего и среднего специального образования. Однако здесь существует другая проблема. Проблема очень серьезная, а именно: ухудшение качественного состояния русского языка, когда наблюдается крайне низкое владение нормами русского языка. На таком языке ведут свои занятия, читают лекции большинство преподавателей кыргызской национальности. Многие из них, несмотря на то что являются прекрасными специалистами в своей области, недостаточно хорошо владеют грамматическими, стилистическими, акцентуационными нормами русского языка, что в конечном итоге ведет к нарушению адекватного доступного восприятия информации. Парадокс состоит в том, что аудитория, которая их слушает, также преимущественно состоит из выпускников кыргызских школ. Закономерно возникает вопрос, почему преподаватели-кыргызы не читают лекции на своем языке кыргызским ребятам? Причину такого нонсенса состоит в том, что стереотип научного мышления, складывавшийся у нынешнего поколения кыргызских ученых десятилетиями на русском языке, не дает возможности «по команде», сразу перейти на другой язык, пусть даже родной. Более того значительная часть кыргызской научной интеллигенции сознательно предпочитают русский, а в последнее время и английский язык, поскольку сфера научного взаимодействия благодаря этим языкам значительно расширяется.

Другая причина состоит в том, что почти вся учебно-методическая литература в виде вузовских учебников, пособий, теоретические первоисточники, необходимые для исследовательской работы, существуют на русском языке. Для того чтобы подготовить лекцию на кыргызском языке, необходимо изучить научную, учебную литературу на русском языке, составить лекцию, затем ее перевести на кыргызский язык. Это довольно трудоемкая работа, которая требует не только времени, но и определенных переводческих навыков. Преподавателю вуза, которому приходится совмещать и педагогическую, и исследовательскую деятельность, заниматься еще и переводом научно-методической литературы на кыргызский язык – во-первых, нет времени, во-вторых, нет стимула. Именно поэтому на сегодняшний день у кыргызского языка не сформирована одна из главнейших функций национального языка, а именно: научно-образовательная. Ведь именно на базе этой функции языка

формируется профессиональный и интеллектуальный слой нации. Поколение, которое заканчивает высшие учебные заведения, говорит и мыслит по-русски, так как в течение 4-5 лет они слушают лекции на русском языке, на занятиях отвечают по-русски, читают учебную и дополнительную литературу на русском языке, пишут курсовые и дипломные работы на русском языке. Этого времени достаточно, чтобы склад мышления выпускника стал русскоязычным. И вполне естественно, что дальнейшую профессиональную деятельность ему легче вести на русском языке, что мы и наблюдаем на данном этапе.

Еще одна причина неготовности кыргызского языка полноценно выполнять свои функции. По сложившейся с советских времен инерции научные исследования в республике преимущественно проводятся на русском языке, монографии и другие научные публикации издаются главным образом на русском языке.

За время суверенитета кыргызская наука как бы обособилась от российской науки и стала на путь самостоятельного развития. У нас по аналогии с российским ВАКом (Высшая аттестационная комиссия) создали свой НАК (Национальная аттестационная комиссия), сформировали сотни специализированных советов по разным отраслям науки. Но фактически все диссертации защищаются на русском языке, научные статьи и монографии пишутся на русском языке. Большой редкостью является подготовка диссертации и защита на кыргызском языке. Парадоксально то, что почти все ученые мужи и руководители этих диссоветов являются представителями кыргызской национальности, подавляющая часть которых очень слабо владеет русским языком. Можно допустить, что научная интеллигенция сознательно предпочла для себя в качестве языка науки русский язык. Вполне возможно, тем более, что русский язык имеет мощный наукоемкий потенциал, огромная научная информация сконцентрирована на русском языке. Но в таком случае огромные усилия по разработке научно-технической терминологии на кыргызском языке не имеет смысла. Можно составлять солидные тома терминологических словарей, но если в них нет необходимости, если эти термины не используются в повседневных научных исследованиях, они будут лежать мертвым грузом, то есть это будет искусственно созданные слова, которые перейдут в разряд пассивной лексики языка. Невостребованность терминов по разным отраслям науки приводит к пассивному состоянию кыргызских терминологических ресурсов.

Именно поэтому и высшее образование и среднеспециальное образование не будет иметь своей ниши на кыргызском языке, до тех пор пока ученые-педагоги не будут описывать свои исследования на кыргызском языке, писать статьи, монографии, учебники, вводя в активный обиход термины по своей специальности. На следующем этапе эти разыскания станут основой для подготовки лекционных курсов, семинаров на кыргызском языке. Однако это огромная работа, которая требует средств, времени, ресурсов. На данном этапе этими проблемами никто всерьез не занимается. Пока эти вопросы не будут решены, полноценное развитие кыргызского языка проблематично.

На данном этапе налицо явные признаки языкового кризиса, когда кыргызский язык **еще** не может выполнять полнокровно функции государственного языка, а русский язык **уже** не может выполнять функции официального языка. Причины такого состояния кыргызского языка объясняются несформированностью его научно-образовательного потенциала, а русский язык в региональном проявлении характеризуется признаками постепенной утраты своих литературных устоев.

Функции русского языка как языка межнационального общения в пределах республики на сегодняшний день не стабильны. Русский язык пока еще является средством межнационального общения в северной части республики. Но на юге страны русский язык уже считается редким языком, основная часть населения говорит на кыргызском и узбекском языках. Даже в столице республики русский язык уже заметно сдает свои позиции.

Итак, подведем итоги.

Кыргызский язык, являясь языком доминирующего большинства населения, давшего название республике, распространен на большей территории республики. Он полноценно применяется в таких сферах, как семейно-бытовая, ритуальная, в школьном образовании, культуре, СМИ; частично функционирует в сферах общественно-политической жизни, экономической жизни республики, в судопроизводстве, делопроизводстве; вне сферы действия госязыка находятся наука, система высшего образования.

Русский язык, являясь официальным языком Кыргызстана, наиболее распространен на территории г. Бишкек, Чуйской и Иссык-Кульской областей. По состоянию на сегодняшний день русский язык более менее функционирует только в столице республики – в Бишкеке, в северных городах, таких как Кара-Балта, Токмок.

Он представлен во многих сферах общественно-политической жизни, научно-образовательной, культурной и экономической жизни республики и выполняет роль языка межэтнического общения. Оба языка примерно равнозначны по формам существования и сферам функционирования. На данном этапе жизнеспособность и перспективность русского языка в сложившейся языковой ситуации поддерживается двумя факторами: его востребованностью как языка межгосударственного общения и его значимостью как языка науки и образования в республике.

Узбекский язык, являясь, прежде всего, языком внутриэтнического общения узбекского этноса, представлен таких сферах жизни республики как образование, культура и экономическая жизнь южных областей республики.

По мере сужения функционального пространства русского языка заметна активная тяга народов Кыргызстана к овладению русским языком. Наряду с этим на фоне кардинальных геополитических изменений возрос интерес к английскому языку. Владение же родным языком позволяет кыргызам осознавать себя как самостоятельный этнос со своей исторической судьбой, со своей культурой, обычаями и традициями.

ЛИТЕРАТУРА:

- См: Закон Киргизской Советской Социалистической Республики «О государственном языке Киргизской ССР» от 23 сентября 1989 года.
Указ Президента Кыргызской Республики «О дальнейшем развитии государственного языка Кыргызской Республики» от 20 января 1998 года.
Указ Президента Кыргызской Республики «О программе развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000 – 2010 годы» от 20 сентября 2000 года.
Закон Кыргызской Республики «Об официальном языке Кыргызской Республики» от 29 мая 2000 года.
Л. –Ж. Руссо. Разработка и проведение в жизнь языковой политики. В сб.: «Языковая политика в современном мире», С-П. 2007
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/>
Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М., 2000